

Повилайтис Андрей Владимирович

старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук
Северного государственного
медицинского университета
<https://orcid.org/0000-0002-1150-9326>

**ЦИКЛИЗМ, ИТЕРАТИВНОСТЬ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В РАМКАХ ПРОБЛЕМЫ
ОСМЫСЛЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Аннотация:

В работе рассматривается проблема метода исторических параллелей в рамках философии истории с учетом его сопоставления с понятиями «итеративность» и «циклизм». В начале статьи автор отмечает актуальность и анализирует философско-исторический аспект тематики. Основное внимание уделяется современным исследованиям в данной области. Наиболее подробно по сравнению с остальными изучается работа Т.С. Кондратьевой «Большевики-якобинцы и призрак термидора», которая на научном уровне использует метод исторических параллелей. Автор не только анализирует указанное исследование, но и на его основе аргументированно приводит собственные сравнения. Методология исследования базируется на социально-философском анализе, историко-сравнительном методе. Также значимую роль играет метод исторических параллелей. Впервые предлагается следующая цепочка ключевых понятий темы: цикл – итеративность – исторические закономерности. В заключение делается вывод о проблемах применения концепции исторического циклизма, достоинствах и ограничениях метода исторических параллелей.

Ключевые слова:

цикл, исторические параллели, итеративность, «законы истории», философия истории, концепции времени, итеративный метод, исторический циклизм

Povilaitis Andrei Vladimirovich

Senior Lecturer,
Humanities Department,
Northern State Medical University
<https://orcid.org/0000-0002-1150-9326>

**CYCLISM, ITERATIVITY
AND HISTORICAL PARALLELS
IN THE FRAMEWORK
OF THE PROBLEM
OF UNDERSTANDING
THE HISTORICAL PROCESS**

Summary:

The present study considers the problem of the method of historical parallels in the framework of the philosophy of history, taking into account its comparison with the concepts of iterativity and cyclism. At the beginning of study, the author notes the relevance and analyzes the philosophical and historical aspect of the topic. The greater focus is placed on current research in this area. The work by T.S. Kondratieva "Bolsheviks-Jacobins and the Phantom of Thermidor", which uses the method of historical parallels at the scientific level, is examined more carefully compared with other works. The author not only analyzes this research, but also provides his own comparisons related to it. The research methodology is based on socio-philosophical analysis, historical and comparative method. The method of historical parallels also plays a significant role. For the first time there is suggested the following chain of key concepts of the topic under consideration: cycle, iteration, laws of history. It is concluded that there are certain problems of using the concept of historical cyclism, as well as there are advantages and limitations of the method of historical parallels.

Keywords:

cycle, historical parallels, iterativity, "laws of history", philosophy of history, concepts of time, iterative method, historical cyclism

Тема, связанная с такими понятиями, как «исторические параллели» и «итеративность», – сравнительно новая для научных исследований. Во-первых, это связано с тем, что термин «итеративность» введен в философию лишь в середине прошлого века Ж. Деррида [1]. Во-вторых, к параллелям в историческом процессе обращались преимущественно в публицистике, в то время как в научной среде к данной теме относились крайне осторожно и практически не ставили ее во главу угла. Слишком велик был риск ступить на зыбкую почву псевдонаучности. В-третьих, в науке продолжает оставаться до конца неразработанным и дискуссионным направление исторического циклизма с его концепциями, с которым невольно соприкасается изучение исторических параллелей. Однако в последнее время появляется множество междисциплинарных исследований, где на научном уровне обосновывается правомерность использования концепций, построенных на идеях циклизма, итеративности, а в названиях трудов некоторых ученых (Т.С. Кондратьевой [2], Ю.П. Кожаева [3]) исторические параллели видны невооруженным взглядом, о чем более подробно речь идет далее.

В любом исследовании привычно обращение к историко-философскому аспекту проблематики. Еще в эпоху Древнего мира преобладало представление о круговом характере времени, что послужило залогом для появления в будущем циклических концепций как на Востоке, так и в

Античности, например идея Платона о вечном круговороте форм власти [4]. Вообще сама идея круговорота автоматически несет в себе мысль о повторяемости (т. е. итеративности).

В эпоху Средневековья в общественной мысли доминирующую роль стала играть концепция о линейном характере времени (от Сотворения мира до Апокалипсиса). Однако, несмотря на разные взгляды на характер времени (время-круг или время-линия (отрезок)), два подхода не являются взаимоисключающими. Идеи циклизма прослеживаются в трудах философов разных эпох: в Средневековье (Ибн Хальдун [5]), Новое время (Д. Вико [6], И. Гердер [7]). Следует отметить, что ранние концепции циклизма обладали существенным недостатком: они носили статичный характер и не учитывали динамику, новообразования и т. п. Существенный поворот произошел на рубеже XVIII–XIX вв., когда благодаря Г. Гегелю появились идеи смысла и глубинных законов истории, а также диалектический метод, который носит в себе вечную повторяемость самих принципов процесса развития, но уже с учетом динамики [8]. Даже диалектический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса [9] тоже сохранил в себе элементы цикличности.

Однако наиболее ярко обновленная теория циклизма раскрылась в цивилизационном подходе (Н.Я. Данилевский [10] и др.). Она базируется на заимствовании для социальных структур универсальных компонентов цикла биологических организмов (зарождение – существование – гибель). Тем не менее позиция, которая отождествляет закономерности, биологические и социальные процессы, оказывается слишком уязвимой для критики. Крайне интересны связанные с циклизмом концепции Ф. Ницше (идея «вечного возвращения») [11], К. Ясперса (концепция осевого времени) [12], Л.Н. Гумилева (теория пассионарности) [13]. Толчком для дальнейшего изучения циклизма стало возникновение такой области научного знания, как прогностика. Научное предвидение, помимо прочего, включает в себя гипотезы повторения в будущем явлений, процессов, которые происходили в прошлом и были соответствующим образом изучены на основании сходных тенденций. В XX в. интерес к циклическим теориям на Западе был более высок, чем в СССР, благодаря популярным концепциям высланного из России П.А. Сорокина [14], а также О. Шпенглера [15], А. Тойнби [16]. Появилось даже целое исследование, посвященное теориям циклизма [17]. В это время советские ученые, например Е.М. Штаерман, в один голос заявляли о реакционности циклических теорий [18].

На сегодняшний день следует признать, что в научном мире концепции циклизма находятся в очень неустойчивом положении, в том числе в истории, философии. Это обусловлено отсутствием и единой методологической базы для их исследования, познания; и твердых доказательств системного характера цикла (можно лишь убедительно доказать повторяющиеся: элементы, аспекты общественной жизни); и соответствующей науки, которая бы с опорой на междисциплинарный подход изучала социальный цикл во всем его многообразии. Кроме того, существуют последовательные противники концепции циклизма, главным образом в сфере гуманитарного знания. В первую очередь это сторонники теорий жестких линий прогрессивного развития общества (например, линейной теории). Особенно яростным критиком идеи исторических закономерностей и смысла истории был К. Поппер, который заявлял, что «нет истории человечества, есть только бесконечное число историй всякого рода и аспектов человеческой жизни» [19, с. 453]. С ним во многом соглашается Т.В. Панфилова, современный исследователь данной проблемы: «То, что принято называть “историей”, представляет собой набор исторических событий или явлений, которые мы охватываем общим термином благодаря наличию в них некоторых сходных признаков, но которые объективно могли и не иметь связей между собой» [20, с. 105]. Однако нужно отметить, что полное отрицание исторических закономерностей приводит в итоге к индетерминизму, который не приветствуется научным сообществом. Поэтому критики, отмечая отсутствие самой системы циклизма, не отрицают существования ее элементов.

Справедливости ради следует сказать, что линейная концепция также не является безупречной и на сегодняшний день находится в тупике по причине расхождения теории с практикой современности: кризис глобализации и идеи однополярного мира, нарастание угрозы новой мировой войны, усиление роли исламской цивилизации, Китая на мировой арене и т. п. Кроме того, вопреки теории, которая утверждает непрерывное развитие только вперед, в истории известны попытки возвращения к идеям прошлого. Например, эпоха Возрождения, в сущности, подразумевала возрождение именно ценностей периода Античности.

Попытка «примирить» циклическую и линейную концепции была предпринята сторонниками синергетического подхода. М.В. Сапронов отмечает, что «историографический анализ развития представлений о цикличности исторического процесса показывает недостаточную разработку указанной проблематики как в науке в целом, так и в историческом познании в частности. <...> Только в наше время сложились условия для научного обоснования феномена циклично-

сти» [21, с. 18]. Однако сам исследователь для этого предлагает синергетическую модель изучения циклов, в рамках которой полностью снимаются противоречия двух указанных концепций. Тем не менее она ввиду относительной новизны также является уязвимой для критики.

В последнее время возникают новые исследования циклизма в сфере гуманитарных наук. В частности, С.А. Саперкин научно обосновал циклы в державной динамике России [22], В.А. Лимонов рассуждает о цикличности исторического процесса в социологии и философии XX в. [23]. Однако защитники циклизма тоже вынуждены оговариваться, что невозможно точно установить некоторые параметры (например, продолжительность циклов). Поэтому ситуация складывается таким образом, что циклизм невозможно опровергнуть и нет надежных доказательств его системного характера. Если циклы в экономике, социологии, естествознании имеют сильную научную аргументацию, то этого нельзя сказать в отношении исторических циклов.

Несомненно, стоит принимать во внимание разные подходы и методологии, это и упомянутая синергетическая модель, и диалектический метод, в рамках которого развивается идея спиралевидного развития. Однако считаем оптимальным в исследовании исторических процессов в качестве альтернативы общему понятию «цикл» использовать более частные понятия: «итеративность», «исторические параллели». Сразу следует оговориться, что понятие «исторические параллели» находится в рамках категории «итеративность», которая, в свою очередь, сопровождает понятие «цикл». Сам термин «итеративность» Ж. Деррида ввел для обоснования метода деконструкции в философии [24], но он применял его в антисистемной парадигме мышления для отрицания принципа тождества [25]. Мы, отвергая данную, свойственную постмодернизму, интерпретацию, употребляем термин «итеративность» в его классическом значении (именно повторяемости как таковой), главным образом из принципа ее самоочевидности.

Ежегодно повторяются и воспроизводятся культурные традиции, обряды, ритуалы. На основании различных критериев можно определить, в какой степени реализовалась та или иная повторяемость. В защиту наличия исторических закономерностей можно сказать о существовании в научном мире одноименного метода (т. е. метода исторических закономерностей). Кроме того, имеются исследования на данную тему. В 1993 г. вышла работа Т.С. Кондратьевой «Большевики-якобинцы и призрак термидора» [26]. Автор, доктор исторических наук (Сорбонна), уже в названии указывает на исторические параллели. На протяжении исследования рассматриваются следующие цепочки: меньшевики – жирондисты, Ленин – Робеспьер, Сталин – Наполеон. Ученый проводит аналогии на основании того, что русские революционеры, изучающие опыт Великой французской революции, заимствовали его, подражали ее героям. Иногда это даже проявлялось в дискуссиях. Например, Л.Д. Троцкий, будучи меньшевиком, называл своего оппонента «Максимилианом Лениным» [27, с. 96]. Все же следует признать, что Т.С. Кондратьева не ставила задачу реализации полного сравнительного анализа Великой французской революции и Октябрьской революции 1917 г. в России и искать исторические параллели. Скорее наоборот, она отмечала, что такие носили субъективный характер по причине подражания. Таким образом, можно предположить, что преемственность двух революций объясняется симпатией к революционерам прошлого, но базируется на общем фундаменте политического и нравственного выбора [28, с. 203].

Разумеется, нельзя утверждать, что наблюдается полное совпадение процессов, различающихся и по хронологии протекания, и по ряду иных факторов (например, по роли Учредительного собрания). Однако из этого можно сделать соответствующий теме вывод: если считать революцию за цикл, то упомянутые французская и русская революции не являются полностью идентичными ввиду множества различий. Тем не менее можно смело говорить об итеративности отдельных процессов, которые, предположительно, могут носить в том числе системный характер, и о наличии четких исторических параллелей.

Означает ли это, что нет и не может быть объективного характера итеративности и исторических параллелей? Утверждаем, что повторяемость может носить и объективный характер, тем самым выступать в виде закономерности. В качестве примеров приведем собственные исторические параллели, в частности две цепочки, включающие в себя тенденции политического развития России в XIX–XX вв. Первая выглядит так: крайне жесткий режим правления Николая I сменяет эпоха Александра II с Великими реформами. Затем она сменилась эпохой, именуемой контрреформами Александра III, а его наследник Николай II столкнулся с серьезным кризисом в государстве, вынужден был провести серьезные политические реформы (введение в России парламентаризма и т. п.), но в конечном счете потерял власть, после чего произошел распад империи. Вторая цепочка: деспотический режим И.В. Сталина сменился оттепелью Н.С. Хрущева. Затем наступила эпоха застоя Л.И. Брежнева. После кратковременного пребывания у власти тяжелобольных Ю.В. Андропова и К.У. Черненко началась эпоха перестройки, которая сопровождалась кризисом. В итоге М.С. Горбачев утратил власть, вскоре произошел распад СССР. Представленные исторические цепочки являются историческими параллелями.

Внутри общих «внешних параллелей» можно проводить и «внутренние», в частности между Александром III Миротворцем и Л.И. Брежневым, которого называли «архитектором разрядки», или личностями К.П. Победоносцева и М.А. Сулова и их ролями в истории России. Допустимость и научную оправданность подобных исторических сравнений доказывает наличие соответствующих исследований. Например, научный интерес в рамках данной темы представляет статья Ю.П. Кожаева с говорящим названием «Исторические параллели» [29], где сопоставляются Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война. Автор, рассуждая об отношениях между Россией и Европой, отмечает: «Анализируя события 1812 и 1941–1945 гг., можно с полным основанием подтвердить на этих и других исторических событиях вывод Н.Я. Данилевского, что все они соединяются в общем враждебном чувстве к России» [30, с. 6]. Сам факт существования подобного исследования в научном мире говорит о правомерности проведения исторических параллелей между несколькими фактами, тенденциями.

Подводя итоги, можно отметить следующее.

1. Категория «цикл», которая сохраняет значение в естественных науках, экономике, социологии, является уязвимой в историческом знании, особенно если говорить о его системном характере, методологии. В системе исторического знания данное понятие нуждается в максимальном уточнении, конкретизации его составляющих и т. п.

2. Считаю, что категория «итеративность» в значении повторяемости как таковой является наиболее оптимальной для характеристики соответствующих тенденций, процессов и предполагает, что повторяющиеся аспекты могут вместе образовывать отдельную систему или даже закон, которые, однако, не следует считать новым вариантом категории цикла. Смещение научного акцента с категории «цикл» на категорию «итеративность» способно повысить эффективность исследования исторического процесса.

3. Понятие и метод исторических параллелей, которые всегда несут сущность итеративности, являются научно оправданными. Сам метод, будучи частным вариантом метода аналогии, позволяет извлекать исторические уроки и даже видеть закономерности при учете всех условий, при которых они реализуются в исторической практике.

4. Практическая значимость методов исторического и философского анализа в аспекте рассматриваемой темы заключается главным образом в прогностике. Исследования повторяемости как закономерности в самой полной мере отражают решение одной из ключевых задач постижения истории – избежание ошибок на основании изучения опыта развития человечества. Например, исторической практикой доказана пагубность реализации идеи мирового господства (или глобального доминирования). Итоги завоевательных походов Александра Македонского, Траяна, Чингисхана, Наполеона, Гитлера и их ближайшие последствия – лучшие доказательства данного тезиса.

Ссылки:

1. Derrida J. Limited Inc / transl. by S. Weber // *Glyph: Johns Hopkins textual studies*. 1977. No. 2. P. 162–254.
2. Кондратьева Т.С. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993. 240 с.
3. Кожаев Ю.П. Исторические параллели // *Вестник РЭУ*. 2012. № 7. С. 3–9.
4. Голубев С.В. Учение Платона об идеальном государстве // *Философия и общество*. 2005. № 1. С. 156–173.
5. Кириченко О.И. Историкофилософская концепция Ибн Хальдуна // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2009. № 1. С. 14–17.
6. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. М.; Киев, 1994. 628 с.
7. Гердер И. Идеи к философии истории человечества / пер. и примеч. А.В. Михайлова; под ред. А.В. Гулыги. М., 1977. 704 с.
8. Гегель Г. Лекции по философии истории : пер. с нем. В 3 кн. СПб., 1993. Кн. 1. 350 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // *Собрание сочинений*. В 50 т. 2-е изд. Т. 13. М., 1959. С. 1–167.
10. Данилевский Н.Я. Название: Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2011. 816 с.
11. Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. М., 2014. 320 с.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. М., 1991. 527 с.
13. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2005. 556 с.
14. Голосенко И.А. Философия истории П. Сорокина // *Новая и новейшая история*. 1966. № 4. С. 85–93.
15. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. 592 с.
16. Тойнби А. Постигание истории : сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М., 2001. 640 с.
17. Grace E. Cairns *Philosophies of History: Meeting of East And West in Cycle Pattern Theories of History*. N. Y., 2011. 520 p.
18. Штаерман Е.М. О повторяемости в истории // *Вопросы истории*. 1965. № 7. С. 3–20.
19. Popper K. *The Open Society and Its Enemies*. 2nd ed. L., 1950. 755 p.
20. Панфилова Т.В. Проблема исторической закономерности // *Философия и общество*. 2002. № 3 (28). С. 103–115.
21. Сапронов М.В. Цикличность исторического процесса (Историография. Теория. Методология) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 25 с.
22. Саперкин С.А. Циклы в державной динамике России : дис. ... канд. филос. наук. Набережные Челны, 2015. 144 с.
23. Лимонов В.А. Цикличность исторического процесса в социологии и философии XX в. // *Вестник МГУКИ*. 2011. № 3 (41). С. 58–64.

24. Азарова Ю.О. Концепт «итеративность» в философии Ж. Деррида // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. 2011. № 980 (45). С. 166–174.
25. Там же. С. 167.
26. Кондратьева Т.С. Указ. соч.
27. Троцкий Л.Д. Наши политические задачи. Женева, 1904. 109 с.
28. Кондратьева Т.С. Указ. соч. С. 203.
29. Кожаев Ю.П. Указ. соч.
30. Там же. С. 6.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна